

ГОРОД, В КОТОРОМ ЕСТЬ ОПЕРА...

Поговорим о культуре родного города. У нас есть сотни прекрасных самодеятельных коллективов, драматические и кинотеатры, удовлетворяющие в меру своих сил возможности духовные потребности тысяч зрителей. У нас есть музеи и лектории. Но одной из самых драгоценных достопримечательностей культуры нашего города является опера. Задумывался ли кто-нибудь из молодых харьковчан над тем, что город, в котором есть оперный театр,—не обычный, а особенный город?

Я обращаюсь с этим вопросом к молодежи по двум причинам: во-первых, потому, что именно молодежь во все времена является основным театральным зрителем и слушателем. А во-вторых, потому, что старожилы слишком уж пристрасно подчас относятся к воспоминаниям своей молодости и, восхваляя ту оперу, которая была когда-то в «лучшие времена», чересчур уж критично относятся к той, которая существует сейчас.

Конечно же, у прошлого нельзя отнять лавров: у нас в Харькове певал в свое время (речь идет о послереволюционном периоде) и знаменитый Цесевич в «Русалке», в «Борисе Годунове» и в «Фаусте»; и в этих же операх — Сибиряков, Пирогов, Паторжинский... А как гремел потом молодой Гришко? А какие были тенора: Середа... Кипаренко-Даманский!.. А женские голоса! Литвиненко-Вольгемут... Копьева... Златогорова... Да что там говорить! Здесь дирижировали Маргулян, Пазовский и Штейнберг. А Лерхе, Вильзак и Дуленко потрясали сердца любителей хореографии...

Но как бы ревниво не хранила память голоса и движе-

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

ния любимцев публики, вызывавших овации в прошлом, воспоминания остаются воспоминаниями, и не тешат слух и взор современного зрителя, а только волнуют любителей мемуаров.

Поговорим же о современной, о сегодняшней харьковской опере. О ее артистах и о ее зрителях.

Опера всегда имела своего, особого, как говорится, избранного зрителя. То есть, попросту говоря, зрителя, любящего и понимающего музыкальную драматургию. Да! Не просто музыку, а именно музыкальную драматургию. Слушать музыку — одно, слушать оперу — нечто иное. Надо привыкнуть к условности: не говорят, а поют. Там, где в драме ход событий требует темпов, динамики — в опере действие иной раз затормаживается на сцене с тем, чтобы дать возможность развиться ему в полную силу именно в музыке.

Проще всего заявить: «Не люблю оперу. Не понимаю». Сложнее заставить себя полюбить и понять. Человек, отказывающийся от понимания оперы, от понимания симфонической музыки, сам того не подозревая, жестоко обкрадывает себя, обедняет свой внутренний мир.

Но есть понимающие оперу зрители, с недоверием относящиеся ко всему местному, не «гастрольному», по их мнению провинциальному.

Я нередко слышал от культурных людей, моих сограждан: «Давно не был в нашей опере... Разве там есть настоящие голоса? Вряд ли... Вот когда гастролеры приезжают...».

И что же? Приезжает гастролер, и не так уж он фантастически выделяется на фоне «местных» певцов. И удивленные скептики восклицают: «Смотрите-ка... Оказывается...» Что же оказывается? А то, что Арканова пела в «Травиате» с Лемешевым и оба заслужили бурные овации; что молодой певец Манойло может состязаться со многими и многими гастрольными баритонами; что такие певцы и певички, как Монастырный, Куприенко, Попова, Бурцева, Оголивец, могли бы стать украшением самых лучших оперных театров страны. Я уж не говорю о могучем басы Червонюка, звучавшем за последние годы на сценах Москвы, Киева и за пределами нашей Родины...

Харьковская опера возвратилась домой с Декады украинского искусства с орденом Трудового Красного Знамени. Заслуженный и радостный для харьковчан успех!

В репертуаре театра лучшие оперы западных и отечественных композиторов. Переполненный зал и дружные аплодисменты на премьере «Риголетто» — хороший симптом: харьковчане становятся патриотами своей оперы. Патриотами и справедливыми судьями. Не теми судьями, которые судят о театре, не бывая в нем, а теми, кто восторгается и критикует, посещая его...

Полупустой зал на представлении изумительной оперы Верди «Дон Карлос» огорчил меня и заставил подумать о многом: об эстетическом воспитании молодого зрителя, о суховатых лекциях на тему о музыке, которые читаются в наших лекториях, о том, что нередко пропаганду серьезной музыки мы перепоручаем так

называемым уполномоченным по организации зрителя (какая отчуждающая от искусства терминология!). И вот этот «организатор зрителя» с самыми лучшими коммерческими намерениями уговаривает на заводе профработника: «Возьмите на «Дон Карлоса» со скидкой... Чудесный спектакль из жизни испанского короля... Дон Карлос — потрясающий. Инквизитор — просто душа-ка...».

Пусть не обижаются на меня работники «БОРЗа» за этот шараж. Может быть это я и преувеличиваю. Но так или иначе пропагандировать искусство, а в особенности такое сложное для восприятия искусство, как оперное, должны не распространители билетов, а в первую очередь писатели, художники, композиторы. Но как же им трудно это осуществить: они сами так редко посещают оперу (даже по контрамаркам!).

Я уверен, что, если бы в заводском лектории перед тем, как пригласить зрителей на «Дон Карлоса», рассказать популярно и увлекательно о средневековой Испании, о мрачных временах инквизиции, о порабощенной Фландрии, родившей именно в те времена легендарного Тия Уленшпиге-

ля, многие бы заинтересовались бессмертным произведением Верди без помощи билетных распространителей... Это же самое можно сказать и о «Князе Игоре», и об «Опричнике», и об «Оводе».

Наш оперный театр с каждым годом мужает и молодеет. Молодежь по праву занимает там одно из ведущих мест. Сейчас в театр пришел новый главный дирижер, талантливый музыкант, лауреат Сталинской премии Людмила... Активно обновляется репертуар. Совсем недавно поставлена интересная опера Даникевича «Назар Стодоля», а вскоре новая премьера — «Бахчисарайский фонтан». Нет, напрасно один заезжий рецензент в прошлом году с легкостью мысли необычайной обвинил нашу оперу в том, что она, мол, злоупотребляет легким «кассовым» репертуаром вроде «Голубого Дуная». Театр упорно, преодолевая огромные трудности, осваивает сложнейший репертуар классический и современный, советский. Хочется, чтобы об этом мои сограждане знали не только по слухам, но и на слух. В нашем городе есть оперный театр. Этим стоит гордиться!

Игорь МУРАТОВ.